

вернулись в землю свою. На возвратном пути встретились им другие лэтты; пошли и эти в Унговнию и dokonчили оставленное первыми: добрались до деревень и областей, куда не доходили те, и если кто до сих пор уцелел, не миновал гибели теперь. И захватили они многих, и перебили всех мужчин, и повлекли в плен женщин и детей, и увели скот, взяв большую добычу.

Возвращаясь, по дороге встретили еще лэттов, собравшихся в поход в Унговнию. Эти тоже стремились награть добычи и отомстить убийствами за родителей и близких, умерщвленных эстами. И прошли они в Унговнию и грабили ее и уводили в плен людей не меньше первых. Они захватывали тех, кто возвращался из лесу на поля и в деревни за пищей; одних сжигали на огне, других кололи мечом; они истязали людей разными пытками до тех пор, пока те, наконец, не открыли им, где спрятаны деньги, пока не привели во все свои убежища в лесах, пока не предали в их руки женщин и детей. Но и тогда еще не смягчились души лэттов: захватив деньги и все имущество, женщин и детей до последнего человека и все, что еще оставалось, они прошли по всем областям вплоть до Матери вод в области Дорпата (Darbeten), не щадя никого: мужского пола всех перебили, женщин и детей увели в плен и, отомстив таким образом своим врагам, весело возвратились домой со всей добычей.

И снова собрались вместе Бертольд Венденский со своими и Теодерих, брат епископа, с рыцарями и слугами, и сыновья Талибальда со своими лэттами; отправились с войском в Унговнию, захватили эстов, уцелевших ранее от лэттов, и перебили их; деревни, какие еще оставались, сожгли и все, что прежде было недоделано, тщательно закончили.

Они обошли кругом все области, перешли Мать вод и добрались до Вайги; таким же образом разорили всю землю за рекой, сжигая деревни и убивая мужчин; захватили женщин и детей и, нанеся вред, какой могли, вернулись в Ливонию; вернувшись, тут же отрядили других, чтобы снова идти в Унговнию и нанести такой же вред, а когда те возвратились, были посланы третьи, и не прекращали лэт-ты нападений, не давая покоя эстам в Унговнии. Не имели покоя и сами они, пока в то же лето девятью отрядами окончательно не разорили ту область, обратив ее в пустыню, так что уж ни людей, ни съестного в ней не осталось. Ибо думали они либо воевать до тех пор, пока уцелевшие эсты не придут просить мира и крещения, либо истребить их совершенно. Дошло до того, что у сыновей Талибальда перевалило уже за сотню число врагов, которых они, мстя за отца, сожгли живыми или умертвили другими муками, не говоря о бесчисленном множестве других, кого истребили лэтты, тевтоны и ливы.

Когда те, кто еще остались живы в Унговнии, увидели, что им никуда не скрыться от ярости тевтонов и лэттов, они послали в Ригу послов просить мира. В ответ им было сказано, чтобы сначала возвратили добро, когда-то отнятое у купцов. Те утверждали, что похитители добра убиты лэттами, а они никак не могут вернуть его, и просили, покончив все счеты, крестить их, чтобы им достигнуть истинного мира и неизменной братской любви тевтонов и лэттов. И обрадовались тевтоны, утвердили мир с ними и обещали послать в Унговнию священников для крещения. Жители Саккалы, услышав обо всех бедствиях, испытанных Унговни-ей, и боясь, как бы и с ними не случилось то же, послали и сами просить, чтобы к ним были отправлены священники и они, крестившись всей областью, могли бы стать друзьями христианам. И посланы были к ним священник Петр Какувальдэ из Винландии и Отто, священник братьев-рыцарей, и направились в Саккалу и совершили крещение там повсюду до Палы, а в Унговнии -- до Матери вод, а затем воротились в Ливонию, не решаясь еще жить там из-за дикости других эстов.